К ВОПРОСУ О ГАРМОНИЗАЦИИ И УНИФИКАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О КРИМИНАЛЬНОМ БАНКРОТСТВЕ ГОСУДАРСТВ - ЧЛЕНОВ ЕАЭС

К.С.ЗАХИЛЬКО,
магистр юридических наук,
старший преподаватель
кафедры уголовного права
Белорусского государственного
университета

Исследователями отмечается недостаточность деятельности по сближению нормативных баз государств - участников Евразийского экономического союза (далее - ЕАЭС) в вопросе консолидации мер по противодействию трансграничным и некоторым иным преступлениям и необходимость активизации такой деятельности [1]. Потребность в сближении обосновывается наличием проблем и разночтений существующего нормативного регулирования на национальном уровне.

С учетом провозглашенной в ст. 4 Договора о ЕАЭС (подписан в г. Астане 29.05.2014) цели формирования единого рынка товаров, услуг и капиталов субъекты хозяйствования по мере формирования такого рынка будут стремиться выбирать национальную правовую систему, содержащую более выгодные для них условия деятельности, в том числе и в случае осуществления ее в состоянии экономической несостоятельности (банкротства). Как отмечается Евразийским банком развития, идея конкуренции юрисдикций, стимулирующая государства к оптимизации своего хозяйственного и налогового законодательства под угрозой миграции бизнеса и капиталов, изначально закладывалась в механизм Евразийской интеграции [2]. В связи с этим исследователи подчеркивают, что в развитых экономических интеграционных объединениях бизнес выражает отчетливый спрос на юрисдикции, предоставляющие более льготные условия в области налогового и корпоративного законодательства [3; 4]. Вместе с тем значительно выгодным является не только более прозрачное, простое либо предоставляющее более льготные условия регулирование. Для некоторых из субъектов хозяйствования больший интерес может представлять законодательство тех государств - членов ЕАЭС, которое не позволяет эффективно пресекать общественно опасные деяния, ориентированные на извлечение необоснованных выгод из состояния экономической несостоятельности (банкротства), предусматривающее недостаточно жесткие санкции за совершение таких общественно опасных деяний. Такого рода "спрос" бизнеса лишен

социально-позитивной направленности, особенно в случае с Республикой Беларусь, где правоохранительные органы не имеют достаточного опыта выявления и раскрытия криминальных банкротств, а рассматриваемая группа преступлений является высоколатентной [5; 6; 7].

Несогласованность национальных правовых институтов, направленных на регулирование хозяйственной деятельности и криминальных банкротств, предоставляет возможности для ухода от уголовной ответственности или ее минимизации в государстве - члене ЕАЭС, законодательство которого имеет указанные особенности. Устранение такой возможности предполагает сближение правового регулирования на национальном уровне деятельности субъектов хозяйствования в состоянии экономической несостоятельности (банкротства) и ответственности за нарушения, совершаемые в период нахождения в таком состоянии, включая наиболее опасные проявления таких нарушений в виде криминальных банкротств.

В качестве примера следует привести существующую несогласованность законодательства Республики Беларусь с законодательством других государств - участников ЕАЭС в области уголовной ответственности за криминальные банкротства финансовых организаций. Так, например, УК Казахстана (ч. 2 ст. 238, ч. 2 ст. 239 и др.) и УК России (ч. 3 ст. 195) предусматривают ответственность за такой вид криминального банкротства, как неправомерные действия при неплатежеспособности финансовых организаций. В УК Беларуси среди статей, предусматривающих ответственность за деяния из группы криминальных банкротств (ст. 238 - 241), подобная дифференциация не предусмотрена. При этом ее отсутствие не согласовывается и с нормами национального законодательства в связи с наличием дифференциации административной ответственности за менее опасные проявления неправомерных действий при банкротстве финансовых организаций (ч. 9 ст. 12.13 КоАП). Указанные обстоятельства могут осложнить решение вопросов привлечения к уголовной ответственности при трансграничной активности лиц, совершивших криминальные банкротства, в частности в связи с разрешением запроса о выдаче лиц, совершивших указанные преступления.

При сформированном едином рынке финансовых услуг мягкие санкции за криминальные банкротства финансовых организаций в отдельном государстве - члене ЕАЭС могут стать причиной перемещения криминальной деятельности юридических лиц на территорию государств, уголовный закон которых содержит такие мягкие санкции.

Помимо вышеуказанных объективных предпосылок следует отметить, что преодоление имеющейся несогласованности национальных

законодательств в области противодействия криминальным банкротствам в финансовой сфере - задача, стоящая перед государствами - членами ЕАЭС, вытекающая из положений Договора о ЕАЭС. Так, указанный акт, на наш взгляд, содержит ряд положений, которые имеют отношение или затрагивают сферу противодействия криминальному банкротству:

- о гармонизации законодательства в области либерализации торговли услугами, а также по вопросам учреждения, деятельности и осуществления инвестиций (ст. 67 Договора о ЕЭАС). Либерализация регулирования деятельности субъектов хозяйствования неизбежно затрагивает вопросы их несостоятельности, ликвидации, защиты прав кредиторов и другие, в том числе на уровне способов реализации данных механизмов путем установления ответственности, уточнения сферы криминализации и декриминализации за неправомерную деятельность в этих сферах;

- гармонизации законодательства с целью согласованного регулирования финансовых рынков, в том числе для обеспечения гарантированной и эффективной защиты прав и законных интересов потребителей финансовых услуг, обеспечения транспарентности деятельности участников финансового рынка (п. 1, 3 ст. 70 Договора о ЕЭАС). При несостоятельности финансовых организаций защита интересов потребителей финансовых услуг неразрывно связана с защитой интересов кредиторов финансовых данных организаций, а также общественных интересов. Закрепление норм о транспарентности деятельности участников финансового рынка предполагает создание целостного механизма их реализации, важным элементом которого является установление ответственности за нарушение таких норм (сокрытие документации, фактов несостоятельности и т.п.);

- гармонизации и унификации законодательства в области предоставления промышленных субсидий (вытекает из п. 6 ст. 93 Договора о ЕЭАС). Субсидии зачастую предоставляются для поддержки организаций, находящихся в состоянии неплатежеспособности. С этим могут быть связаны злоупотребления, направленные на получение субсидий (например, преднамеренная неплатежеспособность с целью получения финансовой помощи). Кроме этого, как показывает практика, предоставление целевых субсидий и завышенные ожидания со стороны государства могут становиться и причиной банкротства [8];

- гармонизации законодательства в сфере агропромышленного комплекса, законодательства в области государственной поддержки сельского хозяйства, соблюдения обязательств в области государственной поддержки сельского хозяйства (вытекает из подп. 6 п. 7 ст. 95 Договора о ЕЭАС). С гармонизацией норм хозяйственного законодательства об

экономической несостоятельности (банкротстве) следует связывать повышенное внимание к согласованности особенностей бланкетных диспозиций норм о криминальных банкротствах, закрепленных в специальных актах законодательства об экономической несостоятельности (банкротстве) организаций агропромышленного комплекса, с общими нормами в области экономической несостоятельности (банкротства) и нормами о правонарушениях и преступных посягательствах в данной сфере;

- гармонизации законодательства в области ответственности за нарушение валютного законодательства (п. 4 приложения N 15 к Договору о ЕЭАС). Нарушения валютного законодательства, особенно осложненные иностранным элементом, связаны с некоторыми формами криминального банкротства (сокрытие активов и т.д.).

Решение этой задачи возможно путем принятия государствами - членами ЕАЭС согласованных мер, направленных на гармонизацию и унификацию уголовного закона. Процесс гармонизации и унификации национальных уголовных законов о криминальном банкротстве должен быть сопряжен с процессом гармонизации и унификации законодательства государств - участников ЕАЭС об экономической несостоятельности (банкротстве).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Лукашов, А.И. Трансграничные преступления и уголовная политика государств Таможенного союза и Единого экономического пространства [Электронный ресурс] / А.И.Лукашов // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО "ЮрСпектр". - Минск, 2017.

2. Бизнес отказался интегрироваться в Евразийский экономический союз [Электронный ресурс] // Росбизнесконсалтинг. - Режим доступа: http://www.rbc.ru/economics/18/05/2017/591d8c9d9a79475b817110ec. - Дата доступа: 09.10.2017.

3. Stefan Vogenauer. Regulatory Competition through Choice of Contract Law and Choice of Forum in Europe: Theory and Evidence [Электронный ресурс] / Stefan Vogenauer // European Review of Private Law, Issue 1. - Vol. 1. - 2013. - P. 13 - 78. - Режим доступа: http://www.kluwerlawonline.com/abstract.php?area=Journals&id=ERPL2013002. - Дата доступа: 09.10.2017.

4. Конкуренция юрисдикций: миф или реальность? [Электронный ресурс] / Zakon.ru. - Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2013/1/30/konkurenciya_yurisdikcij_mif_ili_realnost. - Дата доступа: 09.10.2017.

5. Буйкевич, О.С. Повышение эффективности профилактики неплатежеспособности и выявления криминальных банкротств / О.С.Буйкевич, П.А.Исаченко // Промышленно-торговое право. - N 1. - 2016.

6. Денисюк, М.Е. Криминальное банкротство / М.Е.Денисюк // Промышленно-торговое право. - 2013. - N 6. - С. 25 - 28.

7. Смольский, А.П. Особенности квалификации и выявления криминального банкротства [Электронный ресурс] / А.П.Смольский // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО "ЮрСпектр". - Минск, 2017.

8. "Возможно, это будет первая успешная история приватизации через банкротство". Сможет ли взлететь кобринская курица [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://people.onliner.by/2017/05/26/kobrin-2/. - Дата доступа: 09.10.2017.